Так думала не только Мать Чжоу. Отец Чжоу был того же мнения.

Хоть суп приносили не часто, всего один раз в три или пять дней, но раньше и такого не было.

Надо сказать, пусть суп и не утоляет голод, некоторое время после его употребления тело чувствовало себя немного иначе.

— Есть свои плюсы от выхода младшего на пенсию, — заметил отец Чжоу.

— Пока она может позаботиться о четвертом и мальчиках, мы не нуждаемся в том, чтобы она присылала вещи, — мать Чжоу тоже прокомментировала это.

Мать Чжоу была вполне довольна нынешним поведением Линь Цинхэ. Конечно, это было при условии, что она не тратит деньги.

В противном случае матери Чжоу было бы трудно сдерживать себя, потому что она больше не могла этого выносить.

***

Линь Цинхэ было все равно, что думает старая пара. Причина, по которой она присылала супы, заключалась в том, что она должна была это сделать. В конце концов, они были бабушкой и дедушкой мальчиков и хорошо относились к братьям.

Если бы это был кто-то, кто ужасно обращался с братьями, она бы точно не стала терпеть столько неприятностей.

Когда Чжоу Цинбай вернулся, приготовленные на пару булочки были готовы. Итак, семья съела суп из баранины с большиеми белыми булочками, которые тоже были очень вкусными.

Хотя в пространстве все еще было много ингредиентов, они не соответствовали современным стандартам. Однако Линь Цинхэ все равно понемногу примешивала свои ингредиенты при готовке.

Например, эти булочки были сделаны из смеси кукурузного крахмала и пшеничной муки.

Линь Цинхэ попросила Чжоу Цинбая помочь приготовить эти булочки, и теперь были довольно большие запасы булочек, хранившихся дома.

Когда было неохота готовить другую пищу, Линь Цинхэ готовила булочки на пару и суп. На этом трапеза была завершена.

Даже если считать, что еда у ребят была второй по качеству в деревне, то никто не осмелился бы называть себя первыми.

После того, как Чжоу Цинбай вернулся, он, похоже, не похудел. Он не только не похудел, но и Линь Цинхэ чувствовала, что у него слишком много энергии, которой не было выхода. Иначе зачем ему вставать утром бегать, не боясь холода?

Бега было ему недостаточно. Он возвращался во двор заниматься боксом. Если бы Линь Цинхэ не остановила его, сказав, что Дава еще молод, то он заставил бы его боксировать вместе.

Одной парной булочки и тарелки тушеного супа из баранины было достаточно для Линь Цинхэ. Ее нынешняя фигура была правильной, а из-за того, что еда была довольно жирной, она даже боялась, что растолстеет.

Однако, по мнению Чжоу Цинбая ее фигура была явно худой. Когда он увидел, что она закончила, он подсунул ей еще одну порцию и глазами сказал поесть ей, вместо того, чтобы оставлять еду для них, отца и сыновей.

Линь Цинхэ, удивившись, молча отломила маленький кусочек от большой булочки.

Чжоу Цинбай, увидев это, произнес:

— Ешь больше.

Он обнаружил, что ее количество потребляемой пищи было слишком маленьким. Чтобы насытиться, ему нужно было бы съесть пять булочек такого размера, она же съела только одну.

— Не могу больше есть, — утверждала Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай увидел, что она действительно больше не хочет есть, и принял это ответ. Он сказал:

— Ты слишком худая.

— Верно. Мама, ты слишком худая, — Дава также кивнул: — Ты съела только одну булочку, а я — две!

— Мама ест даже меньше меня, — у Эрва было полторы булочки.

— Мама, — Саньва обнял мать. Мама съела одну булочку, точно так же, как и он. Поэтому он чувствовал себя самым близким к матери.

— А теперь быстро поели и пойдем гулять после еды, — улыбнулась Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай велел ей выпить еще супа из баранины. На этот раз Линь Цинхэ не отказалась от его благих намерений и зачерпнула небольшую миску, чтобы выпить.

Впоследствии, когда он снова стал уговаривать ее, она просто проигнорировала мужчину. Неужели он думает, что ей было легко поддерживать такую хорошую фигуру?

Чжоу Цинбай больше не заставлял ее есть. Дети были сыты, а остальное съел он один. Его аппетит был внушителен.

Линь Цинхэ вытерла рты мальчикам и вымыла им руки. Затем они полностью оделись и вышли во двор, продолжать лепить снеговика.

У всех братьев были перчатки. Это было то, за чем она поручила сестре Мэй следить в кооперативе. Если таковые появились бы, то нужно было отложить их для нее. Что сестра Мэй и сделала.

Три пары перчаток стоили шесть юаней. Так что на одну требовалось два юаня и еще купон. Это было совсем не дешево. Но Линь Цинхэ все же купила их. Она не хотела, чтобы дети заморозили руки и получили повреждения.

Нынешнюю зиму не сравнить с будущими зимами, обусловленными парниковым эффектом. Сейчас было холодно до смерти.

Линь Цинхэ вывела трех братьев поиграть на полчаса, прежде чем позвать их обратно в комнату. Кан уже нагрелся. Помыв ноги, им разрешили отправиться на кан.

Дава начал называть числа. Линь Цинхэ начала учить его полмесяца назад, и теперь он может считать от одного до двадцати без ошибок. Он также может складывать и вычитать до десяти, что указывает на относительно высокий IQ, иначе в будущем он не смог бы так хорошо считать.

Линь Цинхэ дала ему книгу, чтобы он научить его писать. Что касается Эрва и Саньва, то хотят ли они писать или рисовать, решать им. Как бы то ни было, после обучения первого сына предстояло обучить еще двоих, но это еще впереди.

— Ты вернешься домой к Новому году? — спросил ее Чжоу Цинбай, когда принес ей ванну для ног.

Сначала Линь Цинхэ не поняла. Только после паузы она сообразила, что он говорил о семье ее матери. Затем она кивнула и сказала:

— Я посмотрю, в какой день я могу сходить.

— Я пойду с тобой, — посмотрел на нее Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ покачала головой:

— Нет, достаточно просто навестить их.

На этот раз она планировала не просто нанести традиционный визит в семью. Ей нужно было найти виновных, поэтому лучше было бы не брать его с собой.

Она не позволит никому из старой семьи Линь разрушить ее нынешнюю жизнь. У нее не было вины за то, что она таинственным образом заняла тело первоначальной владелицы, поэтому у нее не будет никакой вины перед старой семьей Линь. Это было просто невозможно.

Старой семье Линь даже не стоило надеяться на то, чтобы она захотела стать частью их семьи, как будто она была первоначальной владелицей.

Отец Линь и мать Линь были еще живы. Они были старше отца Чжоу и матери Чжоу. У нее было два старших сына и две старшие дочери и младший сын.

Этот младший брат был очень милым. Раньше его звала первоначальная владелица, чтобы принести дрова. Он не принимал никаких денег. Если он это и делал, то использовал их, чтобы купить конфеты для Дава и его братьев.

Но после его женитьбы общения стало меньше. В конце концов, ему приходилось заботиться о собственной семье.

Что касается братьев и сестер, указанных выше, их отношения с первоначальным владельцем в основном были хорошими. Потому что общение с предыдущей Линь Цинхэ было им очень выгодно.

Например, новое военное пальто, отправленное домой Чжоу Цинбаем, первоначальная владелица подарила второму брату, этому ленивому бездельнику.

Даже ее младший брат не получил доли.

Более того, нынешнее пальто на Чжоу Цинбае было старым. Он отправил новое домой только потому, что беспокоился о том, что семейная постель недостаточно теплая.

Пальто было такое большое, что его можно было использовать как одеяло. Эти слова не были

отговоркой.

— Что случилось? — Чжоу Цинбай посмотрел на нее.

Почему-то у него возникло легкое ощущение, что его жена приближается к свиньям и овцам с заточенным ножом?

Линь Цинхэ заявила:

— Ничего, просто почувствовала, что раньше я была довольно глупой.

Чжоу Цинбай: «…»

— Я съезжу к ним завтра, — Линь Цинхэ не могла выкинуть мысли о том, что она виновата. Она просто заявила: — Я пойду после завтрака, и вернусь к обеду в полдень. Присматривай за домом.

Чжоу Цинбай уставился на нее и сказал:

— Мне не нужно идти с тобой?

— Нет нужды, — махнула рукой Линь Цинхэ.

http://tl.rulate.ru/book/36775/1395204